

ИСТОРИЯ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ РУССКОГО НАРОДА. ЧАСТЬ 2. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ УСТАНОВКИ И МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ РУССКОГО НАРОДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

©2022 г. Е.Г. Снякина*

*Кандидат психологических наук, доцент, АНО ВО «Московский гуманитарный университет», доцент, кафедра общей, социальной психологии и истории психологии, 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 2; e-mail: k.sinyakina@mail.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_28_4_09

Поступила в редакцию 23 июня 2022 г.

Аннотация. Во второй части статьи рассматриваются духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа, сохранение русским крестьянством Православия как исконно-русской веры, основы духовного ядра нашей ментальности, соблюдение благочестивой народной традиции, чувство взаимосвязи и единства всех сословий между собой через молитву. Вся жизнь нашего народа была наполнена молитвой благодарения и призыва Бога и святых себе в помощь. Ключ к пониманию «загадочной» и малопонятной для окружающих народов «души России или русской души», по мнению ряда исследователей, был сокрыт в глубокой и проникновенной народной религиозности. В формировании российской ментальности и религиозного сознания русского народа огромное значение имели духовная жизнь и молитва как домашняя, так и в православном храме или монастыре. Иностранцы наблюдали о стойкости, выдержке, терпении и жизнестойкости нашего народа. Сложившиеся и закрепившиеся в многовековой народной традиции и фольклоре отечественные пословицы, поговорки, песни, сказки, короткие молитвенные воззвания и былины свидетельствуют о смиренном, терпеливом и покорном перенесении скорбей, неурядиц, различных невзгод и бед, исторически выпадающих на жизненном пути нашего народа, призывании Имени Божия себе в помощь. Больше всего на Руси боялись греха: ничего не опасались так, как согрешить и тем самым оскорбить Бога. После известных событий свержения монархии 1917 года в советское время, время безбожия и отрицания святынь, исторически так не свойственное нашей ментальности, российские религиозность, благочестие, народная традиция и вера не утратили своего значения, но продолжали существовать. Русский народ неизменно проявлял свои лучшие духовные качества и душевные достоинства в больших и малых делах, которые входили в повседневную жизнь и многоплановые исторические события.

Ключевые слова: историческая психология, психолого-историческое исследование, русский народ, религиозное сознание, духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты, религиозность, набожность и благочестивость, молитвенный навык, русское крестьянство, вторая половина XIX века, первая половина XX века, основные ценности жизни русского народа, психологические характеристики русского народа.

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

Целью исследования являлось изучение *религиозного сознания русского народа* как коллективного творца отечественной культуры и субъекта исторического процесса со второй половины XIX до середины XX в.

Первая часть исследования была направлена на изучение религиозного сознания и ведущей роли религиозности как образа мысли русского народа (Синякина, 2022). Вторая часть публикации призвана осветить роль духовно-нравственных установок и мировоззренческих конструктов как составляющих религиозного сознания народа, хранение им Православия и традиции благочестия как основы и духовного ядра нашей ментальности.

Религиозное сознание русского народа до революции

Хранение крестьянством православия как исконно-русской веры, основы и духовного ядра нашей ментальности, сохранение благочестивой народной традиции, чувство взаимосвязи и единства всех сословий между собой через молитву прекрасно описано Иваном Сергеевичем Шмелёвым в его воспоминаниях о прибытии на остров Валаам *во время свадебной поездки – «медового месяца»*:

«Входим в пролив, двигаемся в отвесных скалах. На них, высоко леса. Воздух смолистый, вязкий. И – тишина. Чувствуются лесные недра. Покой. Богомольцы как бы передают охватывающие их чувства. Поют – “Свете тихий, святы-ые– славы... Бессме-э-ртного Отца-а Небесного...” Тихая-тихая песнь. Трепетная и светлая.

Сердце дрожит во мне. “В раю вот так-то... – слышится чей-то возглас. – Лучше и быть нельзя”. Острый гудок катится по проливу. Отвечают ему леса и скалы. Влево, на отвесной скале, высоко, – собор. На голубых куполах, без солнца, кресты сверкают червонным золотом. По высоченной скале лепятся клёны, висят над фруктовым садом. – “Сады у них... нигде таких нет садов!”

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

На скале чёрная ниточка – решётка. Точками смотрят на пароход монахи. На соборе благовестят к вечерне. Спускается по горе повозка. На деревянной пристани встречают богомольцы. Монахи-певчие выступили вперёд и ждут.

“Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу...” – поют на пароходе и крестятся на кресты собора.

“Единому безгрешному...” – вливаются с пристани монахи и огромная масса богомольцев.

Я вижу слёзы, блистающие глаза, новые лица, просветлённые. Стискивает в груди восторгом. Какая сила, какой разливающийся восторг! И – чувствуется – какая связанность. Всех связала и всех ведёт, и поднимает, и уносит это единое – эта общая песнь-признание – “Единому безгрешному”. Все грешные, все одинаки, все притекаем, все преклоняемся. Такого не испытывалось ни от Штирнеров, ни от Спенсеров, ни от Штраусов, ни от Шекспира даже. Я чувствую – *мой народ*. И какой же светлый народ, какой же добрый и благостный. И не предчувствую ничего...» (*курсив – Е.С.*) (Шмелёв, 2018, с. 222-223).

Несомненно, что *вся жизнь нашего народа была наполнена молитвой благодарения и призыва Бога и всех святых на помощь в беде*. «Дышащие радостью слова священных песен, и восковые капли на листах триоди, и какой-то особенный, ни с чем несравнимый запах от церковных кожаных книг, – всё это казалось отцу Петру *до того сродным, во всём этом было так много души отца Петра*, а также души его отца, деда, прадеда, души дьячка Ивана Кузьмича и всех его предков, души церковного старосты, церковного сторожа, здесь было так много подлинной, живой души каждого русского мужика, всего русского народа, что взять все это и куда-то запереть, взять Цветную триодь и не дать возможности держать ее в пасхальную заутреню пред радостными, возбужденными лицами певчих, не капать на ее листы воском, не петь по ним веселыми играющими напевами сладостных песней, – да это... это

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

невозможно? Это просто невероятно! Это значит взять душу у отца Петра, у Ивана Кузьмича, у всех мужиков, у всего народа и совершить над этой душой, живую и не думающею умирать, совершить какое-то тяжкое и гнусное преступление... Нет! Это невозможно» (*курсив – Е.С.*) (Колосов, 2019, с. 70-71). Чтение и пение по старым церковным книгам с закапанными воском страницами оживляло и животворило как души молитвенников, так наполняло жизнью и все вокруг.

Русский народ любил молиться со свечой в руках: «Огарок затрещал, и отец Пётр радостно улыбнулся. Он всегда любил этот треск свечи ранними утрами, когда он ещё до рассвета приходил в церковь и сам зажигал первую свечу. Он и вообще любил свечу, именно жёлтую, восковую, такую пахучую. Любил её запах, её скромный и пугливый огонёк, любил он молиться со свечёй. Она как будто зажигала что-то в душе, как будто говорила ей что-то. Она сама была как будто что-то живое и нежное. Отец Пётр долгим, любовным взглядом посмотрел на свечу и поднес её к триоди» (богослужебная книга – *прим. и курсив – Е.С.*) (там же, с. 69).

Приведем текст одной древней, очень красивой молитвы о подвиге призывания любви для иллюстрации *сердечной привязанности русского народа к молитве*: «Господи, Боже мой, удостой меня быть орудием мира Твоего, чтобы я вносил любовь туда – где ненависть, чтобы я прощал – где обижают, чтобы я соединял – где есть ссора, чтобы я говорил правду – где господствует заблуждение, чтобы я воздвигал веру – где давит сомнение, чтобы я возбуждал надежду – где мучает отчаяние, чтобы я вносил свет туда, где тьма, чтобы я возбуждал радость – где горе живёт. Господи, Боже мой, удостой не чтобы меня утешали, но чтобы я утешал, не чтобы меня понимали, но чтобы я других понимал, не чтобы меня любили, но чтобы я других любил, ибо кто даёт – тот получает, кто забывает себя – тот обретает, кто прощает – тому простится, кто

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

умирает – тот просыпается к вечной жизни» (Православный молитвослов, 1997, с. 98). Молитву, с которой русское крестьянство обращалось к Богородице, воспевая Её всей общиной в сельском храме, также хочется привести полностью: «Царице моя Преблагая, Надеждо моя Богородице, Приятелище сирых и странных Предстательнице, скорбящих Радосте, обидимых Покровительнице, зриши мою беду, зриши мою скорбь: помози мне яко немощну, окорми мя яко странна, обиду мою веси, разреши ту, яко волиши: яко не имам иныя помощи разве Тебе, не иныя Предстательницы, ни благия Утешительницы, токмо Тебе, О Богомати, яко да сохраниши мя и покрыеши во веки веков. Аминь» (там же, с. 81).

Ключ к пониманию «загадочной», малопонятной для окружающих души России (русской души), по мнению А.И. Солженицына, был сокрыт как раз в *глубокой и проникновенной народной религиозности*. Описывая особенности русской природы и жизни в цикле «Крохотки», он указывает на то значение, какое имели храмы и монастыри в формировании российской ментальности и религиозного сознания нашего народа: «Пройдя просёлками Средней России, начинаешь понимать, в чём ключ умиротворяющего русского пейзажа. Он – в церквах.

Взбежавшие на пригорки, взошедшие на холмы, царевнами белыми и красными вышедшие к широким рекам, колокольнями стройными, точёными, резными, поднявшимися над соломенной и тёсовой повседневностью, – они издалека-издалека кивают друг другу; они из сёл разобщённых, друг другу невидимых, поднимаются к единому небу. И где б ты в поле, в лугах ни брёл, вдали от всякого жилья, – *никогда ты не один*: поверх лесной стены, стогов намётанных и самой земной округлости *всегда манит тебя маковка колоколенки...*

...И всегда люди были корыстны, и часто недобры. Но раздавался звон вечерний, плыл над селом, над полем, над лесом. Напоминал он, что покинуть

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

надо мелкие земные дела, отдать час молитве, а мысли – вечности. Этот звон поднимал людей от того, чтоб опуститься на четыре ноги. В эти камни, в колоколенки эти, наши предки вложили *всё своё лучшее, всё своё понимание жизни*» (курсив – Е.С.) (Солженицын, 2007, с. 157-158).

А.А. Макаровский считает: «Всем нам необходимо смотреть на все события, происходящие в нашей жизни, не только по горизонтали, но и чаще поднимать голову наверх и помнить, что в нашей системе координат есть ещё и вертикаль» (Макаровский, 2019, с. 18-19).

Говоря о русском самосознании, происхождении ментальных характеристик и исторической памяти, хочется привести глубокое по силе и смыслу высказывание нашего современника, актера Игоря Огурцова, путешествующего хрестоматийным пушкинским маршрутом из Москвы в Петербург по самым бедным разрушенным храмам Подмосковья, Тверской и Ленинградской областей: по святыням Земли Русской, находящимся в страшном запустении и великом бедственном положении: «Там же, в Зарайске, на источнике, я вдруг впервые в жизни подумал, что есть такие чувства, которые я никогда прежде не испытывал. В этом путешествии, когда я узнаю что-то новое о православных храмах, об их истории, то, в действительности, я узнаю что-то *новое о себе самом*. ... Порой бывает сложно донести простую мысль о том, что *то, какие мы сейчас, – это ведь результат жизни многих поколений. Эти храмы – это мы и есть! И от этого не отмахнуться, и через это не переступить!*...» (курсив – Е.С.)⁶.

Большое усердие наш народ прилагал к *благоукрашению храмов, церквей, монастырей, скитов, созданию обильного внешнего благолепия, благостности*

---

⁶ Огурцов И.А. Дорога. Спас. URL:

https://yandex.ru/video/preview/?text=%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%B0%20%D1%81%D0%BF%D0%B0%D1%81%20%D1%82%D0%B2&path=wizard&parent-reqid=1636235301606985-5304327794955310254-sas2-0540-sas-17-balancer-8080-BAL-1086&wiz_type=vital&filmId=13931051249098843807 (дата обращения: 14.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

и смиренного духа в них: «ибо место сие свято есть!», также во время их росписи и написании святых Божиих икон.

Лица православных людей, христиан, всегда очень *сосредоточены, смиренны, терпеливы*, покорны во всём происходящем с ними на жизненном пути. Такие они и в жизни, и на службе при выполнении своего гражданского долга, и во время православного богослужения. Иностранные наблюдатели, отечественные писатели оставили отзывы о *стойкости, выдержке, терпении и жизнестойкости* русского народа во время многочасовых церковных служб, например: «Монастырская служба показалась мне на этот раз длинной, тягучей, уж очень много читали, хор был неплох. Но слепой тенор воскрес в памяти, и потянулась ниточка воспоминаний. Дима и здесь достал мне стул. Мы стояли позади мамы, а вот она так и не присела, Дима также, *и откуда это черпается подобная сила? И стоят, словно железные*» (курсив – Е.С.) (Имшенецкая, 2013, с. 246).

Праздник Пасхи Христовой наш народ очень часто встречал в церкви со слезами детской радости на глазах и неподдельного, искреннего чистого восторга: «Сколько *радостных, оживлённых лиц* видно было с этого амвона! Какой чувствовался *религиозный подъём!* Праздничные одежды, свечи в руках. ...Когда после пения пред закрытыми дверями отец Пётр вошёл в искрящуюся огнями, наряженную цветами, блистающую церковь и до пафоса *напряжённым голосом* возгласил: “Христос Воскресе!” – *религиозное возбуждение народной массы достигло апогея.* – Воистину, Воистину Воскресе! – гудела и ревела она, – Воистину! – Христос Воскресе! – ещё и ещё возглашал отец Пётр под аккомпанемент ликующего пения. В ответ ему ещё и ещё несся стихийный гул, заглушавший и голос отца Петра, и пение всего хора: – Воистину, Воистину!.. – Воистину!.. И в этом “воистину” было *что-то стихийное*, здесь выражалось *что-то непобедимое*, как всякая стихия, *что-то вечное*, не подлежащее умиранию. В этом стихийном “Воистину” выливалось *всё лучшее, что есть в*

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

человеке, всё подлинно человеческое и свыше человеческого, здесь духовное, Божественное начало в человеке как бы облекалось плотью и костями, принимало конкретные формы и становилось очевидным, осязаемым, реальным...» (*курсив – Е.С.*) (Колосов, 2019, с. 68, 75). О том, что наш народ всегда был с Богом, помнил о Нём и Его, и Господь также не забывал нас и помогал русским во всяком «деле блазе», о том, как *Господь уподобился нашему народу*, писали И.А. Бунин: в рассказе «Христос» и Ф.И. Тютчев в стихотворении «Эти бедные селенья...», а также мн. др. отечественные авторы: «Я видел себя юношей, почти мальчиком в низкой деревенской церкви. Красными пятнышками теплились перед старинными образами восковые тонкие свечи. Радужный венчик окружал каждое маленькое пламя. Темно и тускло было в церкви... Но народу *стояло передо мною много. Всё были русые, крестьянские головы.* От времени до времени они начинали колыхаться, падать, подниматься снова, словно зрелые колосья, когда по ним медленной волной пробегает летний ветер. Вдруг какой-то человек подошёл сзади и стал со мною рядом. Я не обернулся к нему – но тотчас почувствовал, что этот человек – Христос. Умиление, любопытство, страх разом овладели мною. Я сделал над собою усилие... и посмотрел на своего соседа. *Лицо, как у всех, – лицо, похожее на все человеческие лица. Глаза глядят немного ввысь, внимательно и тихо.* Губы закрыты, но не сжаты: верхняя губа как бы покоится на нижней; небольшая борода раздвоена. Руки сложены и не шевелятся. *И одежда на нём как на всех.* “Какой же это Христос! – подумалось мне. – *Такой простой, простой человек!* Быть не может!”. Я отвернулся прочь. Но не успел я отвести взор от того простого человека, как мне опять почудилось, что это именно Христос стоит со мной рядом. Я опять сделал над собою усилие... И опять увидел то же *лицо, похожее на все человеческие лица, те же обычные, хоть и незнакомые черты.* Мне вдруг стало жутко – и я пришёл в себя. Только тогда я

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

понял, что именно такое лицо – *лицо, похожее на все человеческие лица, – оно и есть лицо Христа*» (*курсив – Е.С.*) (Тургенев, 2013, с. 8-9). И в другом месте: «Эти бедные селенья, / Эта скудная природа – / Край родной долготерпенья, / Край ты русского народа! / Не поймёт и не заметит / Гордый взор иноплеменный, / Что сквозит и тайно светит / В наготе твоей смиренной. / Удручённый ношей крестной, / Всю тебя, земля родная, / В рабском виде Царь Небесный / Исходил, благословляя!»⁷.

У В.А. Никифорова-Волгина есть один трогательный очерк на тему *отношения Господа к нашему народу*. Однажды у святителя и чудотворца Николая спросили, за что он, выходец из чужих краев, возлюбил Землю Русскую превыше всех, за что полюбил он народ наш, грехами затемнённый, ходит по дорогам его скорбным и молится за него неустанно. Вот что он ответил на этот вопрос: «...Дитя она – Русь!.. Цвет тихий, благоуханный... Кроткая дума Господня... дитя Его любимое... Неразумное, но лüбое. А кто не возлюбит дитя, кто не умилился цветикам? Русь – это кроткая дума Господня. А отец Серафим, Саровский чудотворец, добавил, тихо прошептал: – Хорошо ты сказал, Никола, про Русь. ... На колени, радости мои, стать хочется перед нею и молиться, как честному образу! – А как же, отцы святые, – робко спросил прп. Сергей Радонежский, – годы крови 1917-й, 1918-й и 1919-й? Почто русский народ кровью себя обагрил? – Покается! – убеждённо ответил Никола Угодник. – Спасётся! – твёрдо сказал Серафим. – Будем молиться! – прошептал Сергей. Дошли до маленькой, покрытой снегом, лесной церковки. Затеплили перед тёмными образами свечи и стали слушать заутреню. За стенами церкви гудел снежный Китежский лес. Пела вьюга. Молились святители Русской земли в заброшенной лесной церковке *о Руси – любви Спасовой, кроткой думе*

---

⁷ Тютчев Ф.И. Эти бедные селенья. URL: <https://rustih.ru/fedor-tyutchev-eti-bednye-selenya/> (дата обращения: 15.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

Господней. А после заутрени вышли из церковки три заступника на паперть и благословили на все четыре конца снежную землю, выюгу и ночь» (курсив – Е.С.) (Никифоров-Волгин, 2001, с. 12-13).

Русью называли любое светлое место и цвет – светлые, русые волосы, спелые, русые, колосья пшеницы и ржи. «Я поставила цветок на русь» (то есть, на свет). Значение слова «Русь» – «свет». «Русый» – «светлый, солнечный». Аль-Масуди в первой половине X века пояснял смысл названия: «Византийцы нарекают их, руссов – “русийа”, смысл этого слова – “красные, рыжие”». «Красна» девица – это «красивая, прекрасная. *Это не цвет.* «Русины, русские, русичи» – «солнечные, светлые, прекрасные» люди». А слово «русый» – не только цвет, но и нравственные качества включает⁸.

Писатель С.Т. Романовский указывает: «Есть у слова “Русь” и ещё одно значение, которое я не вычитал в книгах, а услышал из первых уст от живого человека. На севере, за лесами, за болотами, встречаются деревни, где старые люди говорят по-старинному. Почти так же, как тысячу лет назад. Тихо-смирно я жил в такой деревне и “ловил” старинные слова. Моя хозяйка Анна Ивановна как-то внесла в избу горшок с красным цветком. Говорит, а у самой голос подрагивает от радости: – Цветочек-то погибал, а я его вынесла на русь – он и зацвёл! – На русь? – ахнул я. – На русь, – подтвердила хозяйка. – На русь?! – На русь. ... *Русью светлое место зовём. Где солнышко. Да всё светлое почитай так зовём.* Русый парень. Русая девушка. Русая рожь – спелая. Убирать пора. Не слышал, что ли, никогда? Я слова вымолвить не могу. У меня слёзы из глаз от радости. *Русь – светлое место! Русь – страна света. Милая светоносная моя Русь, Родина, Родительница моя! Мне всегда виделся не вечерний,*

---

⁸ Пинаев Б.И. Русь. URL: <https://proza.ru/2016/04/01/1873> (дата обращения: 14.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

предвечный, свет в русом имени твоём, коротком как вдох счастья. Тут уж никуда не денешься. Тут всё – из первых крестьянских уст...» (курсив – Е.С.)⁹.

Народные поговорки такого типа, как: «Бог терпел, и нам велел!», «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия – теперь терплю и я!», «Дай нам, Господи, сил, терпения и здоровья!», «Это Господь Единый силы даёт!», «Слава Богу за всё!», «Одному Богу известно», «Раньше я очень страдал и переживал по этому поводу, а потом *смирился*» (пример народного высказывания без автора), «Горе не беда», «Слезами горю не поможешь», «Чему быть, того не миновать», «Нет (не бывает) худа без добра», «От слёз да плача бежит удача, а кто и в горе смеётся, тому всё удаётся», – безусловно, говорят о покорном, смиренном и терпеливом перенесении скорбей, неурядиц и многообразных невзгод, выпадающих на жизненном пути в истории нашего народа.

«Мы-то по грехам своим приемлем», – говорило русское крестьянство, когда его посещали трудные жизненные обстоятельства, будь то: неурожай, падёж скота, эпидемия или моровая язва, пожар и пр.

Больше всего на Руси боялись греха¹⁰. Ничего не боялись так, как согрешить и тем самым оскорбить Бога. Исстари в народной речи закрепились такие выражения, высказывания на эту тему, как: «Долго ли / далеко ли до греха» (Снессорева, 2013, с. 58), «Брать / взять *такой грех на душу*», «Это Сам Господь наказал, покарал тех великих грешников и греховодников». Также страшились предстать «нищими или тощими» на Суд Божий и явиться в таком жалком виде, без добрых дел, пред Лице Божие (Имшенецкая, 2013). Об этом же в стихах нашего поэта-современника о. Андрея Логвинова: «Дни мои сосулькой растаяли, / Годы мои канули вешние. /

---

⁹ Романовский С.Т. Русь. URL: <https://stihi.ru/2016/04/01/8878> (дата обращения: 12.11.2022).

¹⁰ Ничего не бойся, кроме Бога. Документальный фильм к 75-летию Патриарха Кирилла. URL: <https://www.1tv.ru/doc/pro-religiyu/nichego-ne-boysya-krome-boga-dokumentalnyy-film-k-75-letiyu-patriarha-kirilla> (дата обращения: 13.11.2022).

Е.Г. Сиякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

Господи, не оставь меня, / Прими в раскаянье грешнаго! / Весь я и в корысти и в гнилости, / Стать бы чистым к сроку нездешному. / Я не заслужил Твоей милости, / Милостив да буди ми грешному! / Прямо, как зима к людям лютая, / Князь приходит мира кроmeshного. / Господи, я люблю Тебя! / Господи, помилуй мя грешнаго!» (*курсив – Е.С.*)¹¹.

Самым страшным наказанием Божиим считалась потеря разума. Страшились «сойти с ума», «лишиться ума, разума», «помешаться», «чтобы не съехала крыша», «повредиться рассудком», «тронуться умом», «с ума сдвинуться», «свихнуться» и т.п. «Да вот не лишил бы Господь Бог разума, не отобрал бы его на старости лет», – говорили с опасением и некоторой долей суеверного страха в народе.

Религиозное сознание русского народа в первой половине XX века

Существовало две точки зрения на проблему.

Первое мнение было представлено советскими учёными, историками, писателями и поэтами и звучало примерно так: «Русь православная, уходящая, ушла навсегда, “канула в Лету”, и больше ей никогда уже не быть на белом свете, не возродиться, не существовать, не царить и не жительствовать...» (Д. Бедный, А.М. Горький, В.В. Маяковский и др.).

Но было и диаметрально противоположное этому мнение у целой плеяды философов, учёных, художников, военачальников Царской России, поэтов и писателей России и русского зарубежья (А.Т. Аверченко, И.К. Айвазовский, М.А. Алданов, А.В. Амфитеатров, К.С. Аксаков, Л.Н. Андреев, Н.Н. Аносова, А.П. Арцыбушев, Р.А. Балакшин, А.В. Балов, В.И. Белов, Н.А. Бердяев, С.С. Бехтеев, А.А. Блок, Л.И. Бокова, В.Я. Брюсов, А.В. Буганов, И.А. Бунин, А.Г.

---

¹¹ Логвинов А.Н. Дни мои.

URL: https://tekstovoi.ru/text/543965786_547409809p023561401_text_pesni_dni_moi.html (дата обращения: 12.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

Венецианов, В.М. Васнецов, Е.Н. Гагарин, Н.С. Гумилёв, Ф.М. Достоевский, С.Н. Дурылин, С.А. Есенин, Г.К. Жуков, Б.К. Зайцев, И.А. Ильин, М.В. Имшенецкая, Ю.П. Казаков, И.Г. Киселёва, А.В. Круглов, Н.А. Колосов, А.В. Колчак, С.С. Кондурушкин, А.А. Коринфский, С.П. Королёв, П.Н. Краснов, Р.П. Кумов, А.И. Куприн, М.И. Кутузов, В.Н. Ладыженский, Н.С. Лесков, Н.О. Лосский, К.В. Лукашевич, Л.В. Милов, Х.А. Миних, В.В. Набоков, П.М. Невежин, В.И. Немирович-Данченко, М.В. Нестеров В.А. Никифоров-Волгин, С.А. Нилус, Т.С. Новосёлова, Е.Н. Опочинин, К.Г. Паустовский, Б.Л. Пастернак, А.А. Платонов, Н.В. Плевацкая, К.П. Победоносцев, В.Д. Поленов, Е.Н. Поселянин, А.Н. Радищев, А.М. Ремизов В.В. Розанов, П.С. Романов, Н.М. Рубцов, И.И. Савин, А.К. Саврасов, Ю.Ф. Самарин, священник Николай Гурьянов, архимандрит Иоанн Крестьянкин, святители Феофан Затворник и Игнатий Ставропольский (Брянчанинов), В.А. Серов, А. Севастьянов, В.С. Соловьёв, Ф.К. Сологуб, А.В. Суворов, Н.Д. Телешов, В.А. Тропинин, Н.А. Тэффи, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, А.С. Хомяков, М.И. Цветаева, С. Чёрный, В.А. Челищев (Линденберг), А.З. Шантаев, А.И. Шелепов, Б.Н. Ширяев, И.И. Шишкин, И.С. Шмелёв и др.) *о бессмертии святой русской народной души, ее бесконечном стремлении к божественной истине, правде и свету, о победе веры и правды в заблудившейся душе русского человека и всего нашего народа в целом.*

Вот как иностранцы отзывались о России:

- «На небе – Бог, а на земле – Россия!» (сербская народная пословица);
- «Все страны граничат друг с другом, и только Россия граничит с Богом!»¹²;

---

¹² Рильке Р.М. О России. URL:

<https://yandex.ru/images/touch/search?text=%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%20>

Е.Г. Сиякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

• «Русское государство обладает тем преимуществом пред другими, что оно управляется *непосредственно Самим Богом, а иначе невозможно понять, как оно вообще существует*» (курсив – Е.С.)¹³.

Многие отечественные философы, поэты, писатели, историки, деятели русского искусства и культуры воспринимали послереволюционное время, когда стала понятна бессмысленность идеалов Октябрьской революции:

• как варварское, не щадящее наших национальных святынь, уничтожение народа;

• как начавшийся глубокий кризис культуры, охвативший все слои общества и приведший к утрате вековых народных традиций;

• как бессмысленность существования многих людей, утративших веру в бессмертие души, а теперь, с течением времени, и потерявших надежду на безграничные возможности человека и построение всеобщего рая на земле;

• трагическое время потерь и уничтожения, символами которого стали «растоптанная царская корона» и «разрушенные белые церкви», олицетворяющие святость Руси.

Понятие «Святая Русь» вмещает очень многое: это храмы, являющиеся духовными центрами, и молитвы, звучащие в церквях и наших душах, и великие деятели русской культуры, это – и Вера, Надежда, Любовь; и «святая суть русского человека», «святой оплот». Если нет святости, нет и ценности человеческой жизни, нет ничего!

%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BC%20%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%20%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE&source=serp (дата обращения: 02.04.2022) (дата обращения: 11.11.2022).

¹³ Михин Х.А. Служу России. URL:

<https://yandex.ru/images/touch/search?text=%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%20%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BC%20%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%20%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE&source=serp> (дата обращения: 02.04.2022) (дата обращения: 12.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

А.А. Блок так писал о двадцатом веке: «Двадцатый век... Ещё бездомней, / Ещё страшнее жизни мгла, / (Ещё чернее и огромней / Тень Люциферова крыла). / <...> Безжалостный конец Мессины / (Стихийных сил не превозмочь), / И неустанный рёв машины, / Кующей гибель день и ночь, / Сознание страшное обмана / Всех прежних малых дум и вер...»¹⁴.

Но как *глубинная ментальная характеристика народная вера* и *глубоколичностная индивидуальная русская религиозность* были живы. Яркий пример тому – воспоминания сельского священника «Встреча с новобранцами» от одна тысяча девятьсот тридцать пятого довоенного года: «Ходил я в штатском: зимой и летом – одно и то же старое, с чужого плеча, пальто, серая кепка на чёрных коротких кудрях, бумажные брюки, заправленные в грубые порыжевшие сапоги. И при таком костюме – красивое, породистое лицо с ясными глазами и русой бородкой, а из-под коротких рукавов пальто видны тонкие бледные руки. Как-то, вернувшись домой в Муром из поездки в Москву за очередными пожертвованиями (поскольку приход в селе был очень беден), со мной произошёл один очень интересный случай. Выйдя в Муроме из поезда, я взвалил на плечи свой мешок, в руку взял корзинку и пошёл по перрону. Смотрю, на путях стоит большой железнодорожный состав, и в нём – допризывники, молодёжь. Большинство в вагонах сидит, а некоторые ходят по перрону. И вдруг один из них (как только он узнал!) бросается ко мне и просит: “Батюшка, благословите!” Я не имею права делать это на улице, но я поставил корзинку и, освободив руку, благословил его. И только хотел идти дальше, как подбегает другой: “Благословите!” За ним – третий, четвёртый, пятый. “Боже, – думаю, – что им за это будет!” Но вот поезд тронулся, а из вагонов тянутся ко мне руки и несутся голоса: “И меня благословите, батюшка, и меня, и меня!” Эх, будь что будет! Бросил я мешок на землю и стал благословлять большим

---

14 Блок А.А. Возмездие. URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-vozmezdie/> (дата обращения: 10.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

крестом всех протягивавших мне руки. Состав ещё не набрал полный ход, и я, хоть и издали, но благословил всех, кто этого просил» (Запарина, 2012, с. 300-302). Таким образом, каждый русский солдат-новобранец свято верил в то, что благословение священника и крест Христов будут той *ощутимой, действенной силой*, которая сможет сохранить его от многочисленных бед и опасностей армейского, а, тем паче, военного времени. «Постоянная молитва, привитая в юности, чудом спасала в опасности» (Рожнёва, 2015, с. 81), и знал это каждый не понаслышке.

М.И. Цветаева в рассказе «Пасха 1919» оставила нам очень интересный отрывок о глубокой религиозности и вере в Бога детей русской интеллигенции начала XX века: «Была Страстная суббота. Поздний вечер её. Убитая людским и дружеским равнодушием, пустотой дома и пустотой сердца (Сонечка – Софья Голлидэй, актриса второй студии Художественного театра под руководством Е.Б. Вахтангова – пропала, Володя – актёр студии Вахтангова – не шёл), я сказала Але (Ариадна Сергеевна Эфрон, дочь Цветаевой): – Аля! Когда люди так брошены людьми, как мы с тобой, – нечего лезть к Богу – как нищие. У него таких и без нас много! Никуда мы не пойдём, ни в какую церковь, и никакого Христос Воскресе не будет – а ляжем с тобой спать – как собаки! – Да, да, конечно, милая Марина! – взволнованно и убежденно залепетала Аля, – к таким, как мы, Бог Сам должен приходить! Потому что мы застенчивые нищие, правда? Не желающие омрачать Его праздника. ...Позже шёпотом (потому, что это – большая тайна, и потому что Христос ещё не воскрес): – Аля! Вставай! Володя пришел. Сейчас идём к заутрене. Выходим. Аля, продолжая начатое и за спешкой недоконченное: – Я же вам говорила, Марина, что Бог к нам Сам придёт. Но так как Бог – Дух, и у Него нет ног, и так как мы бы умерли от страха, если бы Его увидели... так как Бог не мог Сам за нами прийти – идти в церковь, то Он и послал за нами Володю. Чтобы мы ещё

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

больше в Него верили. ... Правда, Володя? – Правда, Алечка» (Цветаева, 2016, с. 127-129).

Полонез «Прощание с Родиной» на стихи М.К. Огинского в русском переводе белорусского поэта и композитора В.В. Шарапова также выражает *народную религиозность подрастающего поколения* и вновь подтверждает мысль М.В. Ломоносова о том, что «...лишь тот народ ждёт великое будущее, который чтит своё прошлое»: «Там, на холме – высокий храм, / К нему я в детстве бегал сам, / Любил смотреть в глаза святым на образах, / И ангелы, летая, улыбались в белоснежных куполах. / И слышались под сводами чарующие звуки Благовеста... / Боже, храни мой край от бед и от невзгод храни, / Не дай забыть, / Куда идём мы и откуда шли: / И от сохи, и от земли, / И от лугов и от реки, / И от лесов и от дубрав, / И от цветущих спелых трав. / К своим корням вернуться мы должны. / К спасению души обязаны вернуться...» (курсив – Е.С.)¹⁵.

Примечательно и удивительно, как с течением времени после Великой Социалистической Октябрьской революции русским человеком переосмысливается суть происходящего, какие мысли, чувства и исторические отголоски вызывает в нём настоящее *время отрицания всего и, в первую очередь, святости, время безбожия, генетически и исторически так не свойственное русской душе, отечественной народной культуре и всему русскому строю жизни*. Стихи Н.М. Рубцова «Пасха / Промчалась твоя пора...» и С.А. Есенина «Письмо к матери» выражают личную трагедию в душе русских поэтов, а также свидетельствуют о драме и трагедии в душе всего нашего народа: «Пасха / под синим небом, / С колоколами, сладким хлебом, / С гульбой посреди двора, / Промчалась твоя пора! / Сиделись ласточки на

---

15 Шарапов В.В. Полонез Огинского, «Прощание с Родиной». URL: <https://rus--songs.ru/turbopages.org/turbo/rus-songs.ru/s/tekst-pesni-hor-tureckogo-polonez-oginskogo/> (дата обращения: 10.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

карниз, / Взвивались ласточки в высоту... / Но твой отвергнутый фанатизм / Увлёк с собою / и красоту. / О чём рыдают, о чём поют / Твои последние колокола? / Тому, что было, не воздают / И не горюют, что ты была. / Пасха / под синим небом, / С колоколами, сладким хлебом, / С гульбой посреди двора, / Промчалась твоя пора!..» (курсив– Е.С.)¹⁶. В стихотворении С.А. Есенина: «...я вернусь, когда раскинет ветви / По-весеннему наш белый сад. / Только ты меня уж на рассвете / Не буди, как восемь лет назад. / Не буди того, что отмечталось, / Не волнуй того, что не сбылось, – / Слишком раннюю утрату и усталость / Испытать мне в жизни привелось. / И молиться не учи меня. Не надо! / К старому возврата больше нет. / Ты одна мне помощь и отрада, / Ты одна мне несказанный свет» (курсив – Е.С.) (Есенин, 1977, с. 205).

Группа исследователей крестьян Пошехонья в конце XX в. считала, что «крестьянство на Руси неизменно проявляло свои лучшие психологические достоинства и духовные качества в больших и малых делах, в которые включали его и повседневная жизнь, и многоплановые исторические события. Крестьяне проявляли патриотизм и во время знаменитых суворовских походов, и во время героической Отечественной войны с наполеоновскими захватчиками, и во время русско-турецкой освободительной кампании. Тогда во всём величии явился миру не только несгибаемый героический характер русского народа и в первую очередь его армии, состоящей в подавляющем большинстве из крестьян, но и способность к взаимовыручке, бескорыстному служению добру» (курсив – Е.С.) (Зотова и др., 1983, с. 53-54).

Основные психологические свойства – духовные качества и альтруистические способности, а также духовно-нравственные нормы, ценности и идеалы нашего народа проявились в годы Великой Отечественной

---

16 Рубцов Н.М. Промчалась твоя пора. URL: <https://rustih.ru/nikolaj-rubcov-promchalas-tvoya-pora/> (дата обращения: 10.11.2022).

Е.Г. Сиякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

войны с новой, неизменной во все периоды истории нашего народа, силой. Во время Великой Отечественной войны русский солдат бесстрашно встал на защиту своей Родины, самоотверженно пошёл на подвиг, не раздумывая, жертвовал своей жизнью ради спасения близких: жён, детей, матерей, отцов, дедов, прадедов и огня родного очага, – ополчась всем миром, иногда с киркой или лопатой вместо винтовки в руках, против внезапно напавшего на Советский Союз и соседние с ним государства с целью их уничтожения или порабощения захватчика, выполняя свой долг до конца по принципу военного времени: «Отступать нам некуда: за нами – Москва!» (маршал Г.К. Жуков, 1941).

Поведение советских военных командиров, солдат, полевых врачей и медицинских сестер было наполнено *любовью к Родине, самообладанием, терпением и выносливостью, врождённым русским всепрощением и состраданием, сердобольностью и милосердием, справедливостью и взаимовыручкой, взаимопомощью и жертвенностью*. Мировоззренческие и поведенческие конструкты русских людей описаны в стихах Б. Вахтина и П. Фоменко «На всю оставшуюся жизнь»: «Сестра и брат... / Взаимной верой / Мы были сильными вдвойне. / *Мы шли к любви и милосердию / В немилосердной той войне.* / На всю оставшуюся жизнь / Нам хватит горя и печали, / Где те, кого мы потеряли, / На всю оставшуюся жизнь...» (курсив – Е.С.)¹⁷.

Как отмечает писатель-историк О.Л. Рожнёва, «неверующих среди русских солдат не было» (Рожнёва, 2015, с. 414). Прочтём несколько строк из дневника героя Великой Отечественной войны: «Страх я не чувствовал, в памяти всплывали милые лица жены, детишек, родителей. *Чувствовал гнев и желание драться*. Посмотрел вокруг: у ребят на лицах было такое же настроение. ... Отступать не хотели. Могу от лица всех наших ребят сказать, что готовы были

---

17 Вахтин Б., Фоменко П. На всю оставшуюся жизнь. 1975. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/2270381/> (дата обращения: 09.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

бить врага голыми руками, такой гнев мы испытывали за их вероломное нападение. Ведь мы их не трогали, зачем они пришли на нашу землю?! После первых боёв стало ясно, что трусов среди нас нет: каждый пятый пал в этих схватках, многие были ранены. Глубокой ночью с болью мы оставили нашу позицию. Лавина фашистской армии хотела пройти по нашей земле победоносно и легко. Но *лёгкости у них не получилось: мы стояли насмерть*. Оказалось, что вокруг почти все – верующие. Правильно говорят: в окопах атеистов не было. В бой обычно шли с криками: “Ура!”, в атаку поднимались по призыву: “За мной, товарищи!”. Никто не кричал: “Коммунисты, вперёд!”, как сейчас иногда пишут, потому что это было бы очень странным: а беспартийным – лежать что ли?» (*курсив – Е.С.*) (Рожнёва, 2015, с. 412-414).

Глубокая православная вера укрепляла дух воинов настолько, что могла обеспечивать победу России во всех сражениях на протяжении тысячи лет, поэтому «*лишь восстановив благородную преемственность русского религиозного национального самосознания, мы можем рассчитывать на выздоровление*» (*курсив – Е.С.*)¹⁸, – считает художественный руководитель театра Русской драмы М.Г. Щепенко.

Эти слова как нельзя лучше иллюстрирует следующий исторический пример, могущий принести большую познавательную ценность. Сейчас многим известен факт о том, что, поработив большую часть Европы, перед началом Отечественной войны 1812 года с Россией, Наполеон Бонапарт повелел выбить медаль с изображением Господа и надписью: «Тебе – небо, мне – земля» (Ганаго, 2006, с. 61). После бегства французской армии и русской победы царь Александр I сказал: «Россия показала миру, что, где есть Бог в народном сердце, там все вражьи силы сокращаются и рассыпаются. Ныне в

---

18 Щепенко М.Г. Презентация спектакля «За Русь Святую». URL: <http://www.theatreglas.ru/repertoire/za-rus-svyatuyu/> (дата обращения: 09.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

первопрестольном граде нашем Москве вознамерились Мы создать церковь во имя Христа Спасителя. Да благословит Всевышний начинание наше!». И еще по царскому повелению была отчеканена медаль с памятными словами: «Не нам, не нам, но Имени Твоему» (там же, с. 66). Конечно, все комментарии здесь будут лишними...

Российские поэты своими стихами и песнями также утверждают способность веры в Бога и любви к Нему *греть душу и спасти в бою*: «Господа, наш Андреевский флаг над кормой гордою птицею реет. / Мы не сделаем в сторону шаг, / И пусть вера в бою нас согреет...»¹⁹, «В самый трудный час только вера греет нас / И спасает вновь любовь!» (курсив – Е.С.)²⁰.

Следующее воспоминание рассказчика о раннем послевоенном времени 1946 г. также раскрывает *особенности русского религиозного самосознания, народного отношения к вере и церковным таинствам*: «На Радоницу благочинный послал меня на время в Н. и предупредил, что туда после смерти последнего батюшки давно уже никто из духовенства не ездил, так как время стоит трудное и даже у нас в Ташкенте священников не хватает, а о том, чтобы кого-нибудь на периферию послать, и думать нечего, но, поскольку в моём лице явилось пополнение, то вот он меня туда и направляет. Поехал я... Н. от Ташкента находится недалеко, но добираться мне пришлось долго и поездом, и пешком, и на попутной лошадке, потому что с транспортом тогда очень трудно было. Приехал я поздно вечером, но *весть о моём приезде разнеслась по посёлку в одну минуту. Народ бежал, как на пожар. – Батюшка приехал! – кричали и старые, и малые. Окружили меня, обнимают, христосуются, благословения просят и все к себе ночевать зовут. Узбеки тоже прибежали на*

---

19 Цыганов В.Б. Андреевский флаг. URL: <https://stihi.ru/2016/02/18/4531> (дата обращения: 09.11.2022).

20 Цыганова В.Ю. Любовь и смерть. URL: 1994. <https://www.karaoke.ru/song/1159.htm> (дата обращения: 09.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

“русского муллу” поглядеть. Староста меня от народа едва отбила и к себе повела, и всё время, пока я в посёлке жил, меня опекала. А потрудиться мне там пришлось на совесть! Мало того, что ежедневно служил утром и вечером, и исповедовал и причащал за каждой литургией пропасть людей, трудами меня замучили. Первое – крестины. Крестил я младенцев и больших, целый хоровод вокруг купели ставил. А сколько заочных отпеваний было, сколько панихид! Ведь война только окончилась, почти в каждом доме кто-нибудь убит или ранен, или погиб без вести. Не счесть горя и слёз, и каждого надо было пожалеть и утешить. Ну, а под конец венчал. По сколько лет без венца жили, а тут, особенно фронтовики, все пошли венчаться. Как я выдержал?! Видно, благодать священства спасла. Народ меня полюбил. Одет я был легко, а вечера холодные, так пять женщин за день мне тёплую кацавейку из шерсти связали. Один старик сапоги покойного сына принёс: – Поминай, батюшка, мово Колю. А сапоги – цены им нет: мягкие, лёгкие, надел – и нога радуется. Денег мне насовали, а когда уезжал, подводку дали, на неё кадушку с крашеными яйцами поставили, куличей наложили, рису в мешок насыпали, изюма целую пропасть и связку вяленой дыни. Хотели ещё мяса дать, но я отбоярился, в рот ведь его не беру. Расставаясь, поплакали, и обещал я им, что скоро опять приеду. На лошадке возница довёз меня до самой квартиры, а когда принялись мы с ним воз разгружать, соседи набежали глядеть, чего поп из деревни привёз. Я им всем по кусочку кулича дал, по яичку и сказал ребятам, чтобы наказали всем детям, что в нашей округе живут, чтобы завтра ко мне под окно приходили христосоваться и что всем им я буду по яичку давать. А год, не забудьте, был 46-й, и хоть победа – наша, и врага мы растоптали, а со снабжением ещё туго было, и хлеб давали по карточкам чёрный, а в магазинах – шаром кати, только на рынке втридорога что-нибудь купить можно было, потому всё, мною

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

привезённое, было по тому времени – драгоценность» (*курсив – Е.С.*) (Запарина, 2012, с. 69-72).

Очень трогательные высказывания на тему *религиозности и праведного смиренного поведения* оставили нам русские старцы XX-XXI вв.: «Не будьте слишком строгими. Чрезмерная строгость опасна. Она останавливает душу только на внешнем подвиге, не давая глубины. Будьте мягче, не гоняйтесь за внешними правилами. Мысленно беседуйте с Господом и святыми. Старайтесь не учительствовать, а мягко подсказывать друг другу, подправлять. Будьте проще и искреннее. Мир ведь такой Божий... Посмотрите кругом – всё творение благодарит Господа. И вы так живите – в мире с Богом!»²¹.

Народное благочестие

«Я стремился, чтобы Русь – единственное православное царство, могла стать местом культуры, просвещения и высшего благочестия, чтобы она явила и ту удерживающую власть, которая препятствует развитию по всему миру отступничества»²², – так отзывался Патриарх Никон о России и о своей деятельности.

Благочестие – это истинное почитание Бога, Небесного Владыки, Сына Божьего Иисуса Христа и Духа Святого: Трёх неразделимых Лиц Пресвятой Троицы – в исполнении всех божественных законов и постановлений, это – нравственная жизнь, обнаруживающая себя в христианском самообладании и терпении, в практических плодах братолюбия и внимания к нуждам ближних²³.

---

21 Прот. Николай Гурьянов. Мир такой Божий. URL: <https://koppel.pro/diary/ne-gonaites-za-vnesnimi-pravilami-5228> (дата обращения: 09.11.2022).

22 Там же.

23

Благочестие. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 10.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

Русские люди всегда стремились к святости, обретению и достижению вечной жизни и вечных благ многочисленными праведными трудами своими. Об этом же говорит наш нынешний Патриарх Кирилл: «Невзирая на сложные перипетии истории, несмотря на все ошибки, уклонения и даже падения, главным для нашего народа неизменно оставалось служение Божественной правде и стояние в истине» (Святейший Патриарх Кирилл, 2014, с. 3).

Крестьяне и крестьянские дети, их прямые потомки, имели *дух кротости и безмолвия, смирения, послушания и безропотности, терпения и кроткой молчаливости*, развитые генетически, в крови, впитанные с молоком матери с молодых ногтей, обладали тем, чему нам, городским людям, нужно учиться всю жизнь, да так всё же никогда, наверное, и не научимся сему самообладанию и терпению перед лицом неприятностей, умению вовремя промолчать (сломчать) и стерпеть что-то неприятное от обидчиков, не высказать им своё “фи” при необходимости. «Кто уступает, тот больше приобретает», – о смирении и умении уступить в чем-то важном говорил святой оптинский старец и чудотворец Амвросий. По его словам стремилось жить не одно поколение людей на Руси. «Благословенное страдание благословляющий народ», – писал по этому поводу С.А. Есенин (Есенин, 1993). Русский народ не помнил зла, не держал его на душе: «Жила, к труду привычная, / Девчоночка фабричная, / Росла, как придорожная трава. / На злобу неотвечная, / На доброту приветная. / Перед людьми и совестью права» (курсив – Е.С.)²⁴.

Наш народ главным образом в лице русского православного крестьянства – христианства – свято и неукоснительно *соблюдал заветы* святого Православия, *чтил законы предков и обычаи старины*, слушал и почитал

---

24 Анчаров М.Л. Стою на полустаночке. 1971. URL: <https://www.culture.ru/poems/36305/stoyu-na-polustanochke> (дата обращения: 10.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

старших, на всякое дело испрашивал благословения у Бога и у старшего в семье:

▪ при входе в любой дом, избу крестились на иконы, а затем кланялись хозяевам дома;

▪ желали друг другу помощи Божией; отправляясь в путь-дорогу говорили: «С Богом!» и «Бог в помощь!», – при встрече во время работы в поле или около дома;

▪ молились и крестились перед едой и после еды на образа, благодаря Бога за ниспосланную пищу;

▪ крестили еду, освящая её таким образом²⁵; утром пили святую воду и ели просфору из Церкви;

▪ ложась спать и вставая рано поутру, молились Богу, испрашивая благословение на дела наступающего дня и призывая имя Господне себе в помощь: «С детства бабушка учила нас поститься и молиться: “Ложись с молитовкой и вставай с молитовкой!, через нее придет вам и успокоение, и назидание”» (Грудкина, 2021, с. 89);

▪ «...дни свои они проводили в трудах и молитвах. ...Приходя с поля, съедали кусок хлеба с парой картофелин, выпивали стакан молока, а потом молились допоздна. Утром снова шли в поле» (Рожнёва, 2015, с. 137);

▪ также *нормой* являлось *ежедневно молить Бога за своих благодетелей, детей, родителей* и близких родственников;

▪ русские женщины во время молитвы всегда одевают платок: «Иначе неудобно находиться в храме», – слышно в большой праздник и от сегодняшних случайных прихожанок; своё жилище, хозяйственные постройки

---

25 Малаховская А.Д. Чем объясняются целительные свойства святой воды, православной молитвы и крестного знамения? URL: <https://k-istine.ru/pseudoconfession/pseudoconfession-049.htm> (дата обращения: 10.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

и животных *окропляли святой водой, освящали вербой, четверговой свечой и солью*: от болезней, хворей и тёмной силы;

▪ *почитали церковные праздники*, накануне больших православных праздников в доме проводили тщательную уборку, всё «вычищали и выскребали», перед иконами *затепляли лампы, посещали богослужения в храме*;

▪ *хлеб пекли* и еду готовили *с молитвой*;

▪ все домашние и хозяйственные дела *совершали с молитвой*: «Мама, тётки и бабушка и на улице с коровами ходят – и то всё с любовью да с молитвой» (Рожнёва, 2015, с. 84);

▪ *освящали в церкви хлеб нового урожая* – в виде первого сжатого снопа-«именинника», все плоды нового урожая, не употребляя их в пищу до освящения, распускающиеся веточки вербы и берёзки – по установленному обычаю, сохраняя их за иконами в Красном углу весь последующий год;

▪ *красили яйца, пекли куличи, готовили традиционные пасхи* к празднику Светлого Воскресения Христова;

▪ *являясь глубоко верующими и богомольными людьми*, ходили *пешком на богомолья* на очень большие расстояния в несколько тысяч километров в свободное от земледельческой работы время, уставая, просили святого Николая Чудотворца: «Микола-угодник! Путников покровитель, возьми тяжесть мою странническую!» (Никифоров-Волгин, 2020, с. 307) или: «Авось Бог милостив, пошлёт Николу чудотворца – дотащит он, батюшка» (Снессорева, 2012, с. 37). «Такие богомолья никогда потом уже не забывались, оставаясь в памяти на всю жизнь; и в трудные минуты жизни, каких немало выпадало на крестьянском веку, всегда непременно утешали золотые купола соборов» (Рожнёва, 2015, с. 84).

4. Любопытно взглянуть на заметки *современных авторов* на тему *народного благочестия*.

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

Р.А. Балакшин писал: «В монастырях и приходских церквях у чудотворных намоленных икон теплились неугасимые лампы. Под их кротким светом текла семейно-привычная жизнь, в чём-то, быть может, нескладная, неурядливая, трудная и горькая до кипучих непрощающих слёз, но во всём, до последней больной кровинки, своя, за которую и буйную голову сложить не жаль. Та жизнь – с терпеливой любовью и заветами потаённого милосердия, с преданьями, легендами, поверьями, завещанными от отцов и дедов, которую вскоре (и недолго осталось ждать) назовут проклятой, патриархальной, облепят обидными поносными прозвищами...» (*курсив – Е.С.*) (Балакшин, 2007, с. 39-40).

Диакон Андрей Кураев: «Денег почти не было (особенно на селе). Люди приносили в храм частичку того, что они вырастили или сделали сами. Они не покупали свечи в храме – а приносили из дома свои. Они не покупали в храме бутылочку с маслом для своих домашних лампад, но из дома приносили сделанное своими же руками масло. Они не покупали в храме просфор, но свой, домашний хлеб или муку приносили для храма. Они не покупали в церковной лавке ладан, привезённый из-за границы, но сами делились с храмом собранной ими смолой. То, что мы сегодня выносим из храма, ещё сто лет назад люди (по крайней мере крестьяне) в храм приносили. Крестьянин понимал, что *он не является творцом своего урожая*. Да, его труд и его вклад велик. Но без дождя и без солнца – разве дала бы плод вспаханная им земля?! Всю страду он с надеждой смотрел на небо. Теперь у него есть урожай – и чувство справедливости требует быть благодарным Небу. Частичку своего урожая, *частичку своего труда он приносит к алтарю*: «Ты даровал мне этот дар, Господи, я благодарю Тебя за него и приношу ответный дар, хотя и символический». Именно в этом смысл освящения льна, мёда, яблок, винограда в августовские церковные праздники. Яблоки не становятся вкуснее от

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

принесения их в храм. *Просто душа учится быть благодарной. ...Итак, люди приносили в храм частичку своего труда» (курсив – Е.С.)²⁶.*

Исследователь и писатель Рожнёва вспоминала: «Свой долгий рабочий день – поставить тесто, почистить картошку, принести дрова, дать лежачей бабушке напиток, перевернуть её, подоить корову, убрать в конюшне, затопить баню, помыть детей, рассказать им сказку, сходить с ними в церковь, вскопать огород, поставить обед на стол, ужин на стол и т.д. и т.п. – русские хозяйки почти всегда подкрепляли молитвой: “Боже, ущедрни ны и благослови ны, просвети лице Твое на ны и помилуй ны... Земля даде плод свой, благослови ны, Боже, Боже наш...”, *скрашивая ей своё нелёгкое житьё-бытьё*; нужно помолиться о себе, о муже на далёком австрийском фронте, о погоде хорошей, об урожае, чтобы Господь благословил труды и заботы наступившего дня. *Молитва давала силы*, и неутомимые, лёгкие наши хозяйки быстро управлялись с многочисленными делами и заботами, двумя-тремя детьми в семье, обихаживали стариков-родителей, родственников, бабушек и дедушек. А хозяйство сельское большое: донские казаки – народ небедный. Плодородная земля, огромные сады, мельницы, рыболовные артели. В хозяйстве – коровы, лошади, свиньи, гуси, утки, куры – и всё без счёта...» (курсив – Е.С.) (Рожнёва, 2016, с. 50, 88).

Примечательно, что *постоянная молитва прививалась с детства*. Псалтирь была одной из *основных, самых распространённых книг для вечернего чтения в благочестивой крестьянской семье*. Благодаря её частому звучанию в доме, дети запоминали слова молитв наизусть и применяли их в жизни, часто *«про себя», по привычке, в соответствии с тем или иным случаем*. При чтении

---

26 Кураев А.В. Церковь в мире людей. URL:<http://www.hram.canash.ru/articles/1-articles/476-2014-10-01-11-47-36.html> (дата обращения: 10.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

Псалтири «на душе становилось легче, от слов молитвы уходили обида, усталость и печаль» (курсив – Е.С.) (Рожнёва, 2014, с. 140, 142).

С православными бабушками советского времени во многом связано явление «неисповеданного христианства». Действующих храмов почти не было, разговоров о Боге напрямую не велось, но иконы были почти в каждом доме, где жила бабушка. Именно она подавала пример, *как жить тихо-мирно, не осуждать людей, избегать празднословия. Она всегда была занята делом и при этом находила время для ласки, и поэтому во внуках и закладывалось желание жить, как она, по совести, то есть по-Божьи.* Подвижница благочестия схимонахиня Сепфора (Шнякина) до пострига сорок лет прожила в браке, вырастила детей и внуков. Пример её мирской жизни очень назидателен для нас. Например, она никогда не бранила внуков и наставляла не ругать малышей, а воспитывать собственным добрым примером. С детства она учила внуков поститься и молиться: «Ложись с молитовкой и вставай с молитовкой!». Молитва – память о Боге, разговор с Ним. *Через молитву придёт и успокоение, и назидание» (курсив – Е.С.) (Грудкина, 2021, с. 89).*

Безусловно, самыми лучшими, постоянными молитвенницами о нас, их детях и внуках, были наши бабушки: *«У бабушки комнатка светлая, / Глаза – в мире ласковой нет. Молитвой её беззаветною / Я с детства храним и согрет. / Глядит на меня, улыбается... / А ходики тихо: тик-так. / Отрада моя, здравствуй бабушка! Прости, если что-то не так...» (курсив – Е.С.)²⁷.*

Интересно, что, если в крестьянской семье не было родной бабушки, то приглашали к себе жить чужую одинокую старушку, которая нянчила детей. Бабушка – это и первая стряпуха, и большая рукодельница, и главная

---

²⁷ Шаганов А.А. Бабушка. URL: <https://reproduktor.net/lyube/babushka/> (дата обращения: 15.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

утешительница в семье, которую, наверное, Сам Господь наделил удивительными исцеляющими силами души» (курсив – Е.С.) (Грудкина, 2021, с. 88-89).

Очень трогателен был и сохраняется до сего дня обычай обращения с четверговым огнем от Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа: «Довольно также замечательно глубокое уважение нашего народа к так называемой страстной четверговой свече. Выслушав чтение Страстей Господних (Двенадцати Евангелий на Утрени – прим. Е.С.), многие из наших простолюдинов особенно заботятся о том, чтобы свеча эта не погасла, и стараются её с огнём донести в свои дома» (Калинский, 2013, с. 273). Замечательный русский писатель Шмелёв тоже вспоминал об этом: *«Я несу от Евангелий страстную свечку, смотрю на мерцающий огонёк: он святой. Тихая ночь, но я очень боюсь: погаснет! Донесу – доживу до будущего года. Старая кухарка рада, что я донёс. Она вымывает руки, берёт святой огонёк, зажигает свою лампадку, и мы идём выжигать кресты. Выжигаем над дверью кухни, потом на погребнице, в коровнике... – Он теперь никак при кресте не может. Спаси Христос..., – крестясь, говорит она и крестит корову свечкой. – Христос с тобой, матушка, не бойся... лежи себе. Корова смотрит задумчиво и жуёт. Ходит и Горкин с нами. Берёт у кухарки свечку и выжигает крестик над изголовьем в своей каморке. Много там крестиков, с прежних ещё годов. Кажется мне, что на нашем дворе Христос. И в коровнике, и в конюшнях, и на погребнице, и везде. В чёрном крестике от моей свечки – пришёл Христос. И всё – для Него, что делаем. Двор чисто выметен, и все уголки подчищены, и под навесом даже, где был навоз. Необыкновенные эти дни – страстные. Христовы дни. Мне теперь ничего не страшно: прохожу тёмными сенями – и ничего, потому что везде – Христос!» (курсив – Е.С.) (Шмелёв, 2013, с. 43).* Этот обычай жив и сегодня. Достаточно оказаться на улице вечером Великого Четверга на Страстной неделе около 20-00 часов у любого, не только сельского,

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

но и московского храма, и Вы непременно встретите растекающиеся как лучи церковной благодати фонарики со святым, от спасительных Христовых Страстей, огоньком в руках прихожан, которые они бережно несут в свои дома, чтобы освятить им жилище. Во второй раз такой же святой огонь, по свидетельству В.А. Никифорова-Волгина, приносили в дом в Великую пятницу от Святой Плащаницы и третий раз – на Пасху, зажигая дома уже третью лампаду перед киотом в святом углу. Сегодня в Светлое Воскресение Христово русские православные люди приносят домой фонарики, зажжённые уже от благодатного огня, привезённого из Святого Града Иерусалима.

Давно известно, что звуки колокола и колокольный звон «будят» в народной душе *неземные чувства*, пробуждает высшие её взлёты и порывы: привносят тишину и покой, радость и умиротворение, душевный полёт, гармонию и парение духа. Успокаивают, радуют сердце, поднимают настроение.

Основными, неукоснительными для соблюдения, принципами и заветами Православия на Руси являлось: *ходить в храм и усердно поститься: строго, по мере сил, соблюдать все посты и постные дни* (Фирсов, Киселёва, 1992). В описываемый исторический период мелкое воровство, обман в торговле, подмена товара или состава продукта воспринималась сознанием русского человека *как значительно меньший грех, чем нарушение поста* (Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин, А.А. Коринфский, И.Г. Киселёва, А.П. Чехов, С.Л. Чудновский, Б.М. Фирсов, И.С. Шмелёв и др.). Какое огромное значение придавал русский православный народ и, особенно, крестьянство *воздержанию*, непременно соблюдению основных постов и постных дней церковного года, считая это *постничество непреходящей духовно-нравственной ценностью и нормой жизни*, можно судить по нижеследующим

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

отрывкам-зарисовкам с участием в них известных русских писателей: Ф.М. Достоевского и И.С. Шмелёва.

Монах Салафиил (Филипьев) писал: «В эту минуту Федора Михайловича окликнула нищенка с ребёнком, сидевшая на куче мокрых дров, покрытых каким-то тряпьём. – Батюшко, – причитала она, ударяя на “о”, – Христом Богом молю, помоги, миленькой. Писатель остановился. – Откуда ты, мать? – спросил он, хотя по возрасту нищенка была явно раза в два моложе его. – Издалёко, господин-барин, да что говорить, там все померли. – Достоевский достал имевшиеся у него при себе деньги и отдал их нищей. Сумма была немалой, но женщина не переменилась в лице. “Может врёт, что нуждается?”, – мелькнуло в голове писателя. – Барин, а, барин. Ты не уходи, погоди. Ты растолкуй мне, сколько и чего я на твои деньги купить могу. Я ведь в деньгах-то не понимаю. Третьяго дня мы с малым только в город пришли, а в деревне у нас не на деньги торгуют, да и не я, а батько хозяйство вёл. Писатель облегчённо вздохнул: “Значит, не уразумела, сколько я дал ей”. – На эти деньги ты, мать, месяц хлебом да капустой с квасом питаться можешь. А маленькому молочное покупать будешь. – Молочное? Что же я, барин, басурманка что ли? Нонче же пост Великий. А вот за хлеб, да за квас спаси Господи. – Вы что, с малышом поститесь? – А то как же? Нас ещё пока Боженька не забыл, чтобы мы Его забывать стали. *Нам без поста никак невозможно.* У Достоевского на глаза навернулись слёзы... – А что с твоими случилось? Нищенка отвернулась в сторону и дрожащими губами прошептала: – Не спрашивай, барин. Лучше не спрашивай. – Оставайся хранимой Богом, мать! Дитя береги. Достоевский перекрестился и пошёл» (*курсив – Е.С.*) (монах Салафиил (Филипьев), 2016, с. 204-205).

Шмелёв рассказывал: «Мы сидим на брёвнах и слушаем, как трещат и скворчат скворцы, тукают будто в домике. Горкин нынче совсем весёлый. Река уж давно прошла, плоты и барки пришли с верховьёв, нет такой спешки к

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

празднику, как всегда, плошки и шкалики для церкви давно залиты и установлены, народ не гоняют зря, во дворе чисто прибрано, сады зазеленели, погода тёплая.

– Пойдём, дружок, по хозяйству чего посмотрим, распорядиться надо. Приходи завтра на воле разговляться. Пять годов так не разговлялись. Как Мартыну нашему помереть, в тот год Пасха такая же была, на травке...

...Большая лужа всё ещё в полдвора. По случаю праздника настланы по ней доски на брёвнышках и сделаны перильца как сходы у купален. Идём по доскам и смотримся. Вся голубая лужа и солнце в ней, и мы с Горкиным, маленькие как куколочки, и белые штабеля досок, и зеленеющие берёзы сада, и круглые снеговые облачка.

– Ах, негодники! – вскрикивает вдруг Горкин, тыча на лужу пальцем.

– Нет, это я дознаюсь... ах, подлецы-негодники! Разговелись загодя, подлецы!

Я смотрю на лужу, смотрю на Горкина.

– Да скорлупа-то! – показывает он под ноги, и я вижу яичную красную скорлупу, как она светится под водой.

На меня *веет Праздником, чем-то необычайно радостным, что видится мне в скорлупе, – светится до того красиво!* Я начинаю прыгать.

– Красная скорлупка, красная скорлупка плавает! – кричу я.

– Вот, поганцы... *часу не дотерпеть!* – говорит грустно Горкин. – Какой же ему Праздник будет, поганцу, когда... *Ондрейка это, знаю разбойника. Весь себе пост изгадил...* Вот ты умник, ты дотерпел, знаю. И молочка в пост не пил, небось?

– Не пил... – тихо говорю я, боясь поглядеть на Горкина, и вот, на глаза наплывают слёзы, и через эти слёзы радостно видится скорлупка.

Е.Г. Снякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

Я вспоминаю горько, что у меня не будет настоящего Праздника. Сказать или не сказать Горкину?

– Вот умница... и младенец, а умней Ондрейки-дурака, – говорит он, поокивая. – И будет тебе Праздник в радость.

Сказать, сказать! Мне стыдно, что Горкин хвалит, я совсем не могу дышать, и радостная скорлупка в луже словно ёвелит сознаться. И я сквозь слёзы, тычась в коленки Горкину, говорю:

– Горкин... я... я... я съел ветчинки...

Он садится на корточки, смотрит в мои глаза, смахивает слезинки шершавым пальцем, разглаживает мне бровки, смотрит так ласково...

– Сказал, покался... и простит Господь. Со слёзкой покался... и нет на тебе греха.

Он целует мне мокрый глаз. *Мне легко. Радостно светится скорлупка.*

О, чудесный, далёкий день! Я его снова вижу, и голубую лужу, и новые доски мостика, и солнце, разлившееся в воде, и красную скорлупку, и жёлтый, шершавый палец, ласково вытирающий мне глаза. Я снова слышу шорох еловых стружек, ход по доскам рубанков, стуки скворцов над крышей и милый голос:

– И слёзки-то твои сладкие... Ну, пойдём, досмотрим.

Под широким навесом, откуда убраны сани и телеги, стоят столы. Особенные столы – для Праздника. На новых козлах положены новенькие доски, струганные двойным рубанком. Пахнет чудесно ёлкой – доской еловой. Плотники, в рубахах, уже по-летнему, достругивают лавки. Мои знакомцы: Левон Рыжий, с подбитым глазом, Антон Кудрявый, Сергей Ломакин, Ондрейка, Васька...

– В отделку, Михал Панкратыч, – весело говорит Антон и гладит шершаво доски. – Теперь только розговины давай.

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

И Горкин поглаживает доски, и я за ним. Прямо – столы атласные.

– Это вот хорошо придумал! – весело вскрикивает Горкин, – Ондрюшка?

– А то кто ж? – кричит со стены Ондрейка, на лесенке. – Называется – траспарат: Значит – Христос Воскресе, как на церкви.

На кирпичной стене навеса поставлены розовые буквы – планки. И не только буквы, а крест, и лесенка, и копьё.

– Знаю, что ты мастер, а... кто на луже лупил яичко? а?... Ты?

– А то кто ж! – кричит со стены Ондрейка. – Сказывали, теперь можно...

– Сказывали... *Не дотерпел, дурачок! Ну, какой тебе будет праздник! Э-эх, Ондрейка-Ондрейка...*

– Ну, меня Господь простит. Я вон для Него поработал.

– Очень ты Ему нужен! Для души поработал, так. Господь с тобой, а только что не хорошо – то не хорошо.

– *Да я перекрещемшись, Михал Панкратыч!» (курсив – Е.С.)* (Шмелёв, 1989, с. 334, 336-338).

Отметим еще то, как рисует смысл поста и светлого праздника Рождества Христова Шмелёв в «Энциклопедии русского православия» «Лето Господне» устами духовного философа, учителя веры из народа, плотника-филёнщика Михаила Панкратыча Горкина: «Сегодня заговины перед Филипповками. Так Рождественский пост зовётся, от апостола Филиппа: в заговины 14 числа ноября месяца, как раз почитание его. А там и Введение, а там и Николин день, а там... Нет, долго ещё до Рождества. – Ничего не долго, – утешает Горкин. – И не оглянись, как подкатит. Самая тут радость и начинается – Филипповки! Какая-какая?... *самое священное пойдёт, праздник на празднике, душе свет.* Крёстного на Лександру Невского поздравлять пойдём, пешком по Москвереке, 23 числа ноября месяца. Заговеемся с тобой завтра. Пощенье у нас пойдёт, на огурчиках – на капустке кисленькой-духовитой посидим, грешное нутро

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

прочистим, – Младенца Христа встречать. Введенье вступать станет – сразу нам и засветится. – Чего засветится? – А будто звезда засветится вразумления. Как так, не разумею? За всенощной воспоют, как бы в преддверие, – “Христос рождается – славите... Христос с небес – срящите...” – душа и воссияет: скоро, мол, Рождество!.. Так всё налажено – только разумеи и радуйся, ничего и не будет скушно. И правда: как под Введенье запели за всенощной “Христос рождается, славите: Христос с небес, срящите...” – *так сердце и заиграло, будто в нём свет зажгётся*. Горкин меня загодя укреплял, а то не терпелось мне, скорей бы Рождество приходило, всё говорил вразумительно: “Нельзя сразу, а надо приуготовляться, а то и духовной радости не будет”. Говорил, бывало: – Ты вон, летось, морожена покупал... и взял-то на монетку, а сколько лизался с ним, поглядел я на тебя. Так и с большою радостью, ещё пуще надо дотягиваться, не сразу чтобы. Вот и приуготовляемся, издали приглядываемся, – вон оно, Рождество-то, уж светится. И радости больше оттого. И это сущая правда. Стали на крылосе петь, сразу и зажглось паникадило, – уж светится будто Рождество. Иду ото всенощной, снег глубокий, крепко морозом прихватило, и чудится, будто снежок поёт, весело так похрустывает – “Христос с небес, срящите...” – такой-то радостный, хрящеватый хруст. Хрустят и промерзшие заборы, и наши дубовые ворота, если толкнуться плечиком, – весёлый, морозный хруст. Только бы Николина дня дожидаться, а там и рукой подать: *скатишься, как под горку, на Рождество»* (курсив – Е.С.) (Шмелёв, 1989, с. 504-505). *Жили от празднования одного праздника до другого, и в этом ожидании и радости каждого праздника тоже был уклад и смысл жизни русского православного народа.*

Накануне и в самый день праздника русские люди очень любили посещать церковное богослужение, ходить в храм, чтобы «порадовать душу», возрадоваться душой. Особенно любили ходить в православный храм *на Пасху*.

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

Это представляло особую, ни с чем ни сравнимую прелесть, и являлось одной из ведущих, непреходящих ценностей жизни. В дополнение к этому, если кому-то не удавалось сходить и на утреннюю службу по какой-либо причине, тогда человек *очень ругал и корил себя*: «Итак, одиннадцать часов вечера Страстной субботы. Аля, как была в платье, – спит, я тоже в платье, но не сплю, а лежу и жгу себя горечью первой в жизни Пасхи без Христос Воскресе, доказанностью своего собачьего одиночества... Я, так старавшаяся всю зиму: и дети, и очереди, и поездка за мукой, где я чуть голову не оставила, и служба в Наркомнаце, и рубка, и топка, и три пьесы – начинаю четвёртую – и столько стихов – и такие хорошие – и ни одна собака... И вдруг – стук. Лёгкий, резкий, короткий. Команда стука...» (Цветаева, 2016, с. 129-130).

О тяжёло переносимом нашим народом времени праздности писали В.И. Даль, А.П. Чехов, Ф.И. Шаляпин. Не зная, чем заняться в большой церковный или престольный праздник, многие после службы шли в кабак и пили «горькую», напиваясь «до белого каления», за чем непременно следовали драки, разбитые носы и лица («рожи»), а также битые жен, детей, братьев «под горячую руку» и друг друга. Так что, праздники часто совсем не шли на пользу душе нашего народа.

У В.И. Даля есть интересный рассказ о гипервыраженной народной благочестивости, проявляемой во время вынужденного бездействия и праздности в течение целой Светлой недели после Пасхи, когда государственные крестьяне отдыхали, щёлкая семечки, сидя на завалинке у своих домов и не решаясь приступить к пахоте тёплой, уже достаточно хорошо прогретой солнцем и полностью готовой к севу земли, теряя самое подходящее время только потому, что *так было заведено их дедами и отцами*, и сильно горя о потерянном времени, сетуя на старые традиции и обычаи, которые они всё же не в силах были нарушить... В крестьянских взглядах, рассуждениях и

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

действиях относительно пахоты и сева можно увидеть некоторую долю *косности, ригидности и консервативности*, но, вместе с тем, и *глубокую покорность воле Божией, смирение с судьбой, послушание законам предков, самоотречение и отсутствие любого саможаления*, пусть даже **на два-три года** они, по свидетельству автора, и останутся потом без урожая...

Существовал *древний благочестивый обычай: уходить перед смертью в монастырь* с принятием монашеского пострига, чтобы провести остаток дней своей жизни в покаянии и приготовлении к вечной жизни, *который сохранился и по сей день*. Из истории наиболее известными из тех, кто соблюдал этот обычай древности, являются благоверный князь Александр Невский, муромские князья Пётр и Феврония, ростовские бояре Кирилл и Мария, родители преподобного Сергия, Радонежского чудотворца: «Под конец своей многоскорбной жизни Кирилл и Мария, родители великого Сергия, Радонежского чудотворца, пожелали, по благочестивому обычаю древности, воспринять на себя ангельский образ. В трёх верстах от Радонежа находился Покровский Хотьков монастырь, который в то время состоял из двух отделений – для старцев и стариц. В эту обитель и направились преподобные Кирилл и Мария, чтобы провести остаток дней своих в подвиге покаяния и приуготовления к вечной жизни» (Житие..., 2014, с. 46-47).

Русские моряки и морские офицеры *почитали за честь для себя и за милость от Бога быть погребёнными под Андреевским флагом*, посвящённым их профессиональному покровителю. Сделать это невозможно было для тех, кто оказывался погребённым под пучиной вод морских. Тогда появилась белосиняя тельняшка, окрашенная в цвет полос Андреевского флага, служащая *погребальной рубашкой российского военно-морского офицера*, в которой поэтому русские моряки и ходили постоянно, никогда не снимая ее с себя. Андреевский стяг во все времена в России служил *символом не только морской*

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

---

*стихии, но и офицерской чести и достоинства. А святой Андрей Первозванный считается не только покровителем моряков, но и всего российского флота*²⁸.

И сейчас большая часть русского народа освящает свои дома и автомобили как средства передвижения, ставит в них иконы, носит крест с распятием Христа на груди. «Креста на тебе нет!», – говорили наши предки человеку при совершении им какого-либо неблагоприятного или нелицеприятного поступка. Но невинный всегда мог ответить: «Мне ваши деньги... у меня ещё крест на шее!» (Шмелёв, 2014, с. 17).

ВЫВОДЫ

Народное благочестие, умение молиться, религиозность и народная вера в целом *были высоко развиты* в исследуемый исторический период. Религиозное сознание русского народа второй половины XIX – первой половины XX столетия сформировалось в многовековой истории нашего народа и определило своеобразие его менталитета. Оно было рассмотрено главным образом на примере *народообразующей социальной группы русского общества – русского крестьянства*.

Изученные в данной статье мировоззренческие конструкты русского народа, выраженные в пословицах, поговорках и устойчивых народных выражениях (фразеологизмах), свидетельства, наблюдения и отзывы русских писателей, философов, священников, духовенства и священноначалия Русской православной Церкви, иностранных исследователей и наблюдателей говорят о сформированных на глубинном ментальном уровне народных: *религиозности и религиозном сознании, врождённой естественной природной народной вере,*

---

28 Петровский И.П. Апостол Андрей Первозванный. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JQ8bSMStARg&list=PL0Q1LmeGp-HuErXMScFLDjqtW01eKqEC7&index=1> (дата обращения: 13.11.2022).

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

набожности и благочестивости, уповании во всё на всеблагую волю Творца, Создателя Вселенной, навыка к молитве.

В качестве социально-психологических регуляторов сознания и поведения русского народа выступает система духовно-нравственных идеалов, ценностей, духовных ориентиров и мировоззренческих установок. Духовно-нравственные принципы и установки, лежащие в основе формирования ценностей, идеалов, убеждений, являются системообразующим фактором системы психологических свойств русского народа. Настоящее и предыдущие исследования показали, что к числу *основных ценностей русского народа относятся:*

- ценности веры;
- чести и достоинства;
- созидания;
- благочестия и милосердия;
- свободы и блага Отечества;
- любви к родине – патриотизм и взаимопомощь.

Основные психологические характеристики русского народа:

- патриотизм и коллективизм, соборность;
- готовность к самопожертвованию, жертвенность;
- умение бороться с трудностями и преодолевать их;
- любовь к ближнему, милосердие и сострадание;
- гостеприимство, радушие и широта души;
- трудолюбие и жизнестойкость;
- кротость, терпение, смирение;
- способность к отречению от материальных благ во имя веры и высших идеалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

- Балакишин Р.А.* Родной город // И в жизнь вечную: Повести, рассказы. М.: Сретенский монастырь, 2007. С. 5-27.
- Ганаго Б.А.* Готово ли сердце? Минск: Белорусский экзархат, 2006.
- Грудкина Т.В.* Бабушкины ласки и бабушкины сказки // Славянка. Православный женский журнал. 2021. № 5 (95). С. 88-92.
- Есенин С.А.* Письмо к матери // С.А. Есенин. Собр. соч.: В 6-ти тт. Т. 1. М.: Художественная литература, 1977. С. 204-206.
- Житие преподобных Кирилла и Марии Радонежских чудотворцев. Хотьково: Покровский Хотьков монастырь, 2014.
- Запарина Л.С.* Непридуманные рассказы: свидетельства очевидцев о Промысле Божиим. М.: Арто-Медиа, 2012.
- Имшенецкая М.В.* Забытая сказка. М.: Русский хронограф, 2013.
- Калинский И.П.* Церковно-народный месяцеслов на Руси. М.: Институт русской цивилизации, 2013.
- Колосов Н.А.* Не может быть! // Пасхальные рассказы. Знаменитые русские писатели о великом и сокровенном празднике. СПб.: «Твердо», 2019. С. 58-77.
- Макарский А.А.* О любви и чуде // Жизнь Столички. 2019. № 1 (8). С. 14-19.
- монах Салафшил (Филипьев).* Начальник тишины. Повесть-притча. Рязань: Зёрна, 2016.
- Никифоров-Волгин В.А.* Заутреня святителей (Под Новый год) // Заутреня святителей. Избранное. М.: Паломник, 2001. С. 10-14.
- Никифоров-Волгин В.А.* Странники // Ключи заветные от радости. М.: Дарь, 2020. С. 306-311.
- Рожнёва О.Л.* Живый в помощи Вышняго // И Промысл Божий не обижает никого. М.: Новая мысль, 2014. С. 134-144.
- Рожнёва О.Л.* Лекарство от уныния. М.: Новая мысль, 2015.
- Рожнёва О.Л.* Боже, ущедри и благослови // Прожить жизнь набело. Рязань: Зёрна, 2016. С. 50-69.
- Святейший Патриарх Кирилл.* Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла по окончании Литургии в храме в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине // Троицкий листок. 2014. № 32. С. 1-4.
- Синякина Е.Г.* Религиозное сознание русского народа. Часть 1. Русское крестьянство во второй половине XIX – середине XX века // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 7. № 3(27). С. 273-315.

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1089.pdf> (дата доступа 20.11.2022).

Снеессорева С.И. Дарьюшка: Из жизни русской странницы. М.: Отчий дом, 2013.

Солженицын А.И. Крохотки. Путешествуя вдоль Оки // А.И. Солженицын. Собр. соч.: В 30-ти тт. Т. 1. М.: Время, 2007. С. 137-138.

Тургенев И.С. Христос // Зёрнышки. Добрые истории. Вып. 3. Рязань, 2013. С. 8-9.

Фирсов Б.М., Киселёва И.Г. Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века (опыт этносоциологического изучения) // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 3-14.

Цветаева М.И. Пасха 1919 (Из повести о Сонечке) // Пасхальное чудо. Рассказы русских писателей. М.: Никая, 2016. С. 127-134.

Шмелёв И.С. Лето Господне. М.: Правда, 1989.

Шмелёв И.С. Пасха // Детям о Пасхе Христовой. Минск: Изд-во Свято-Елисаветинского монастыря, 2013. С. 41-53.

Шмелёв И.С. Великий пост // Пасху помним всегда. М.: Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2014. С. 13-41.

Шмелёв И.С. Старый Валаам // Богомолье. Повести. 8-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2018. С. 214-359.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Balakshin R.A. Rodnoi gorod // I v zhizn' vechnuyu: Povesti, rasskazy. М.: Sretenskii monastyr', 2007. S. 5-27.

Ganago B.A. Gotovo li serdtse? Minsk: Belorusskii ekzarkhat, 2006.

Grudkina T.V. Babushkiny laski i babushkiny skazki // Slavyanka. Pravoslavnyi zhenskii zhurnal. 2021. № 5 (95). S. 88-92.

Esenin S.A. Pis'mo k materi // S.A. Esenin. Sobr. soch.: V 6-ti tt. Т. 1. М.: Khudozhestvennaya literatura, 1977. S. 204-206.

Zhitie prepodobnykh Kirilla i Marii Radonezhskikh chudotvortsev. Khot'kovo: Pokrovskii Khot'kov monastyr', 2014.

Zaparina L.S. Nepridumannye rasskazy: svidetel'stva ochevidtsev o Promysle Bozhiem. М.: Arto-Media, 2012.

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

- Imshenetskaya M.V. Zabytaya skazka. M.: Russkii khronograf, 2013.
- Kalinskii I.P. Tserkovno-narodnyi mesyatseslov na Rusi. M.: Institut russkoi tsivilizatsii, 2013.
- Kolosov N.A. Ne mozhnet byt'! // Paskhal'nye rasskazy. Znamenitye russkie pisateli o velikom i sokrovennom prazdnike. SPb.: «Tverdo», 2019. S. 58-77.
- Makarskii A.A. O lyubvi i chude // Zhizn' Stolichki. 2019. № 1 (8). S. 14-19.
- monakh Salafii (Filip'ev). Nachal'nik tishiny. Povest'-pritcha. Ryazan': Zerna, 2016.
- Nikiforov-Volgin V.A. Zautrenya svyatitelei (Pod Novyi god) // Zautrenya svyatitelei. Izbrannoe. M.: Palomnik, 2001. S. 10-14.
- Nikiforov-Volgin V.A. Stranniki // Klyuchi zavetnye ot radosti. M.: Dar", 2020. S. 306-311.
- Rozhneva O.L. Zhivyi v pomoshchi Vyshnyago // I Promysl Bozhii ne obizhaet nikogo. M.: Novaya mysl', 2014. S. 134-144.
- Rozhneva O.L. Lekarstvo ot unyniya. M.: Novaya mysl', 2015.
- Rozhneva O.L. Bozhe, ushchedri i blagoslovi // Prozhit' zhizn' nabelo. Ryazan': Zerna, 2016. S. 50-69.
- Svyateishii Patriarkh Kirill. Propoved' Svyateishego Patriarkha Kirilla po okonchaniu Liturgii v khrame v chest' ikony Bozhiei Materi «Znamenie» v Khovrine // Troitskii listok. 2014. № 32. S. 1-4.
- Sinyakina E.G. Religioznoe soznanie russkogo naroda. CHast' 1. Russkoe krest'yanstvo vo vtoroj polovine XIX – seredine XX veka // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. T. 7. № 3(27). S. 273-315. URL: <http://socioeconom-psychology.ru/engine/documents/document1089.pdf> (data dostupa 20.11.2022).
- Snessoreva S.I. Dar'yushka: Iz zhizni russkoi strannitsy. M.: Otchii dom, 2013.
- Solzhenitsyn A.I. Krokhotki. Puteshestvuya vdol' Oki // A.I. Solzhenitsyn. Sobr. soch.: V 30-ti tt. T. 1. M.: Vremya, 2007. S. 137-138.
- Turgenev I.S. Khristos // Zernyshki. Dobrye istorii. Vyp. 3. Ryazan', 2013. S. 8-9.
- Firsov B.M., Kiseleva I.G. Struktury povsednevnoi zhizni russkikh krest'yan kontsa XIX veka (opyt etnosotsiologicheskogo izucheniya) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1992. № 4. S. 3-14.
- Tsvetaeva M.I. Paskha 1919 (Iz povesti o Sonechke) // Paskhal'noe chudo. Rasskazy russkikh pisatelei. M.: Nikeya, 2016. S. 127-134.
- Shmelev I.S. Leto Gospodne. M.: Pravda, 1989.
- Shmelev I.S. Paskha // Detyam o Paskhe Khristovoi. Minsk: Izd-vo Svyato-Elisavetinskogo

Е.Г. Снякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

---

monastyrya, 2013. S. 41-53.

Shmelev I.S. Velikii post // Paskhu pomnim vseгда. M.: Izdatel'stvo Sestrichestva vo imya svyatitelya Ignatiya Stavropol'skogo, 2014. S. 13-41.

Shmelev I.S. Staryi Valaam // Bogomol'e. Povesti. 8-e izd. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2018. S. 214-359.

Е.Г. Синякина

Религиозное сознание русского народа. Часть 2. Духовно-нравственные установки и мировоззренческие конструкты русского народа второй половины XIX – середины XX века

RELIGIOUS CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN PEOPLE. PART 2. SPIRITUAL-MORAL ATTITUDES AND WORLDVIEW STRUCTURES OF THE RUSSIAN PEOPLE IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE MIDDLE OF THE XXTH CENTURY

E.G. Sinyakina*

*Ph.D. (psychology), associate professor, department of general, social psychology and history of psychology, ANO HE «Moscow Humanitarian University»; 2, Yunosti str., Moscow, 111395; e-mail: k.sinyakina@mail.ru

Summary. The second part of the article discusses the spiritual-moral attitudes and worldview constructs of the Russian people, the preservation of Orthodoxy by the Russian peasantry as the original Russian faith, the basis of the spiritual core of our mentality, the observance of the pious folk tradition, the feeling of interconnection and unity of all estates among themselves through prayer. The whole life of our people was filled with the prayer of thanksgiving and calling on God and the saints to help us. The key to understanding the “mysterious” and incomprehensible to the surrounding peoples “the soul of Russia or the Russian soul”, according to a number of researchers, was hidden in the deep and penetrating folk religiosity. In shaping the Russian mentality and religious consciousness of the Russian people, spiritual life and prayer both at home and in an Orthodox church or monastery were of great importance. Foreign observers wrote about the steadfastness, endurance, patience and resilience of our people. Domestic proverbs, sayings, songs, tales, short prayer appeals and epics that have developed and entrenched in the centuries-old folk tradition and folklore testify to the humble, patient and submissive enduring of sorrows, troubles, various hardships and misfortunes that historically fall on the life path of our people, invoking the Name God help you. Most of all in Russia people were afraid of sin: they feared nothing more than to sin and thereby offend God. After the well-known events of the overthrow of the monarchy in 1917 in the Soviet era, the time of godlessness and the denial of shrines, historically so unusual for our mentality, Russian religiosity, piety, folk tradition and faith did not lose their significance, but continued to exist. The Russian people invariably showed their best spiritual qualities and spiritual virtues in big and small deeds that were part of everyday life and multifaceted historical events.

Keywords: historical psychology, psychological-historical research, Russian people, religious consciousness, spiritual-moral attitudes and worldview constructs, religiosity, devotion and piety, prayer skill, Russian peasantry, second half of the 19th century, first half of the 20th century, basic values of Russian people’s life, psychological characteristics of Russian people